

И.А. ДОБРИЦЫНА

ПРОФЕССИЯ НА СТАДИИ «ТРАНСГРЕССИИ»: НОВЫЕ ТРЕНДЫ В АРХИТЕКТУРНОМ МЫШЛЕНИИ И ПРОЕКТИРОВАНИИ*

Актуальная проблема архитектуры как деятельности сегодня видится в следующем. Архитектурное проектирование, традиционно ориентированное на критерии обоснования со стороны философии, науки, искусства, столкнулось с капитальными изменениями в структуре общества («сетевое общество», охватившее всю планету), со сверхбыстрыми изменениями в технологии, ориентированной на количественные показатели, со стратегией бизнеса XXI в. В конце XX в. мы обсуждали проблему профессионального кризиса архитектуры, сегодня иная ситуация. Философия способна оценить ситуацию, но управляют ей иные силы. Наблюдается своего рода «трансгрессия» архитектурной профессии — феномен перехода привычных границ. Как с помощью архитектуры возникает сегодня новая социальная реальность, как меняется траектория самой культуры? Тенденция рассматривается на примерах перестройки фрагментов города с использованием аффицирующих архитектурных объектов как ядра притяжения в рамках городской бизнес-программы. Современная ситуация в архитектуре специфически связана с созданием модели экономически эффективно работающего социального пространства и требует высокоинтеллектуального управления с привлечением специалистов-стратегов различного профиля.

Ключевые слова: трансгрессия, архитектура, стратегия бизнеса, траектория культуры.

I.A. DOBRITSYNA

PROFESSION AT THE STAGE OF “TRANSGRESSION”: NEW TRENDS IN ARCHITECTURAL THINKING AND DESIGN

The actual problem of architecture as an activity today is seen in the following. Architectural design, traditionally focused on the criteria of justification by philosophy, science, and art, has faced major changes in the structure of society (a “network society” covering the entire planet), with ultrafast changes in technology focused on quantitative indicators, and with the business strategy of the XXI century. At the end of the XX century we discussed the problem of the professional crisis of architecture, today the situation is different. Philosophy is able to assess the situation, but other forces control the situation. There is a kind of “transgression” of the architectural profession — the phenomenon of crossing familiar boundaries. How does a new social reality arise today with the help of architecture, how does the trajectory of culture itself change? The trend is considered on the examples of the reconstruction of fragments of the city using affecting architectural objects as the core of attraction in the framework of the city business program. The current situation in architecture is specifically related to the creation of a model of an economically efficient social space and requires highly intelligent management with the involvement of strategists of various profiles.

Keywords: transgression, architecture, business strategy, cultural trajectory.

Dobritsyna Irina.
Contemporary World's
Architecture, 2/2021.
Pp. 31–49.

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2021.17.2.002

Добрицына Ирина Александровна — доктор архитектуры, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства, филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» (НИИТИАГ)
E-mail: rinadobrits@mail.ru

Dobritsyna Irina — Doctor of Architecture, Chief Researcher of Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, Branch of the Federal State Unitary Enterprise “Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation” (NIITIAG).

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2021 год.

Сохранение знания без его углубленной критики ведет к его вырождению.
Анри Лефевр

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фуко М. Археология знания : пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова / общ ред. Бр. Левченко. Киев: «Ника—Центр», 1996. 208 с. (Серия «OPERA APARTA»; Вып. 1). С. 78.

² См.: Фуко М. О трансгрессии / М. Фуко // Танатография эроса : Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С.Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 111–132.

³ Громова Е.А. Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgressiruyushee-obschestvo-o-metamorfozah-sotsialnogo-poryadka>.

⁴ Каштанова С.М. Трансгрессия как социально-философское понятие : дис. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2016. URL: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/J77qWd42NC.pdf>.

⁵ Яковлева Е.Л. Деконструкция мифического, раскрывающая трансгрессивность бытия современной личности // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, №2. С. 105–112.

⁶ Селим Хан-Магомедов. «Уничтожит ли авангард классику?» [Электронный ресурс]. IX–MMIII. 14.01.2004. URL: http://www.projectclassica.ru/news-make/09_2003/09_2003_09.htm.

ВВЕДЕНИЕ. ПРОБЛЕМА ТРАНСГРЕССИИ В ПРИРОДЕ И СОЦИУМЕ

В начале XXI в. наблюдается своего рода трансгрессия архитектурной профессии — некий феномен перехода ее привычных границ — возникновение новой модели самой деятельности. В чем же суть этого явления?

Начнем с того, что есть трансгрессия? Согласно «Википедии», трансгрессия, или трансгресс (от франц. *transgression*, от лат. *trans* — сквозь, через; *gradi* — идти, двигаться) — термин неклассической философии, фиксирующий феномен перехода непроходимой границы, прежде всего — границы между возможным и невозможным.

Чтобы понять самую суть явления трансгрессии, можно обратиться к истокам планетарной метафоры — суша-материк может колебаться под влиянием скрытых внутренних сил планеты. В результате линия «море — суша» в определенное время и в особом месте меняется. В настоящей статье термин «трансгрессия» используется весьма условно, но представляется необходимым понятием, чтобы показать характер специфического переходного состояния архитектурной профессии в современном сетевом обществе.

ФИЛОСОФСКОЕ ПОНИМАНИЕ ТРАНСГРЕССИИ

В XX и в XXI вв. мы встречаемся с философским подходом к явлению трансгрессии. В период постмодернизма обсуждалась роль искусства в человеческом существовании, роль запретов в искусстве и значимость прорыва. Постмодернисты не боялись понятия «трансгрессия», хотя и трактовали его по-своему. Мишель Фуко еще в 1969 г. писал: «За видимым фасадом системы (системы сложившегося

дискурса — И.Д.) угадывается заманчивая неизвестность беспорядка, а под тонкой пленкой дискурса — вся масса отчасти молчаливого становления: “до-систематическое”, не являющееся систематическим порядком, “пред-дискурсивное”, возникающее из существенного безмолвия¹.

Фуко описывал трансгрессию как некие акты «эксцесса, излишества, злоупотребления», которые преодолевают предел, преступают через него, нарушают его. Однако в размышлениях о трансгрессии сам Фуко утверждал: «Не существует предела, через который абсолютно невозможно переступить»².

В последнее десятилетие в России наблюдается порой достаточно глубокое, но порой и весьма расплывчатое понимание ситуации трансгрессии. Размышления ведутся жестко в рамках философии. Трансгрессия мыслится как необходимый обоснованный и квалифицированно организованный акт перемен в жизни человеческого общества и как своего рода нереальное самосознание. Кандидат философских наук из Волгограда Е.А. Громова отмечает: «Если трансгрессию рассматривать в широком смысле, то любые открытия в сфере науки или искусства являются величайшими трансгрессиями мировосприятия. Открытия делаются вопреки существующим порядкам вещей, в трансгрессивном акте...»³.

Кандидат философских наук из Санкт-Петербурга С.М. Каштанова в своей работе утверждает: «Понимаемая как отказ подчиняться любым заданным условиям, трансгрессия формирует определенный способ отношения к действительности, который предполагает стремление человека выйти за границы должного и возможного, будь то законы природы или законы социума»⁴. Со своей стороны доктор философских наук Е.Л. Яковлева отмечает: «...вследствие трансгрессивности сознания, интегрирующего пласты бытия, мифическая возможность начинает восприниматься как реальность и создателем, и массовой аудиторией. Усугубляет ситуацию виртуальная среда, стирающая грань между реальным и фантазийным, помогая индивиду незаметно перешагивать границы»⁵. Как можно понять, в результате строго философских размышлений трансгрессия связывается с мощью мышления некоего собранного коллектива и одновременно с некоторой неустойчивостью позиции единичного субъекта. Считаю, что исследования некоей абстрактной трансгрессии — и постмодернистские и современные российские философские — не выходят за пределы собственно философского дискурса.

В 2004 г. выдающийся мыслитель-искусствовед С.О. Хан-Магомедов отмечал: «У меня когда-то был доклад, который назывался “Художник всегда прав”. Мысль была в том, что историк искусства, теоретик не может обогнать художественный процесс. Художник создает, потом историк оценивает. Если бы было наоборот, история по-другому бы развивалась»⁶.

В связи с заявленной проблематикой трансгрессии — нас интересует согласованные перемены общества и пространственной структуры проживания людей. Иначе говоря, — нас интересует аспект, построенный на чувстве пространства и на понимании социальной значимости архитектурного пространства. И потому далее мы будем обсуждать вполне сознательное и обоснованное принятие самой архитектурой стратегической перемены в ее дальнейшей судьбе. Это и есть своего рода трансгрессия профессии архитектуры, иначе говоря, — феномен перехода ее привычных границ. Почему происходит некий переход? Во-первых, происходят революционные сдвиги в технологии, в том числе цифровой. Во-вторых, в современном «сетевом обществе» в условиях возвышения бизнес-власти транснациональных корпораций очевиден примат бизнес-стратегий в развитии строительства, который диктует — далеко не всегда убедительно — особый поворот профессиональной ориентации и устремления архитекторов.

АНРИ ЛЕФЕВР О СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И все же, прежде чем обсуждать суть современного явления трансгрессии в архитектуре, следует вспомнить французского философа Анри Лефевра. Именно Лефевр писал о пространстве социальном. В конце XX в. (1974) вышла его книга «Производство пространства». Пояснялось понимание некоего *производства социального пространства*, четко отражающего *конструкцию пространственной собственности* тех или иных социальных групп. Представляется, что Лефевр анализирует явление, специфически сходное с трансгрессией. Он описывает феномен — исторический феномен перехода привычных границ организации пространства, который был всегда, но не фиксировался теоретиками, — описывает его как феномен стратегической организации пространства социального. Он пишет: «Для объяснения социального

ПРИМЕЧАНИЯ

⁷ Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. Ирина Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с. С. 88.

⁸ Там же. С. 387.

⁹ Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 228 с. (серия «Gallicinium»). С. 53.

¹⁰ Раппапорт А.Г. Современная архитектура: социальная инициатива и торможение // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: ЛЕНАНД, 2013. 400 с. С. 29.

пространства недостаточно ни природы — климата и местности, — ни предшествующей истории, ни “культуры”. Кроме того, не существует причинно-следственной связи между ростом производительных сил и созданием некоего пространства или времени. Между ними действуют медиации и медиаторы — действия социальных групп, факторы познания, идеологии, репрезентации. Подобное пространство содержит самые разные объекты, природные и социальные, сети и цепи, по которым осуществляется материальный и информационный обмен»⁷.

Лефевр считает, что «изменить жизнь», «изменить общество» — все эти слова бессмысленны, если нет производства соответствующего пространства. «Архитектор находится в особенно неудобном положении. Ему, архитектору, выпадает на долю трудная задача: победить разделение продукта и производства. Его судьба — переживать конфликты, отчаянно пытаюсь преодолеть стоящее перед ним все более глубокое разделение между знанием и творчеством»⁸.

Социальное и пространственное неравенство, которое стало очевидным уже к середине XX в. в городах мира, привело к актуальности призывов Лефевра — привлекать и вовлекать самих городских жителей в создание в городах мест проживания. Ради того, чтобы гарантировать смысл города как места обитания людей, а не места скопления ареалов получения прибыли.

Были ли иные теоретические инициативы социализации пространства рядом с Лефевром?

Можно назвать лишь социолога XX в. Пьера Бурдьё. Согласно Бурдьё, «Социальное пространство — не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нем более или менее точно. Это объясняет нам то, что нам так трудно осмысливать его именно как физическое. То пространство, в котором мы обитаем и которое познаем, является социально размеченным и сконструированным... Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, ...объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений»⁹.

В целом направленность исследования, присущая Лефевру и Бурдьё, почти потеряна.

В XXI в. шаги к такого рода пониманию социальной перекройки пространства с помощью архитектуры предпринимались и в России, оставаясь в пределах теоретических размышлений по поводу «пространственной» специфики деятельности архитектора. Так, в статье А.Г. Раппапорта 2013 г. рассматривалась судьба социальной инициативы архитектуры: «Причина такой тяги архитекторов к пророчествам и утопиям отчасти может быть объяснена тем, что они профессионально владели средствами изображения еще не существующих объектов»¹⁰.

В статье И.А. Добрицыной 2019 г. («Спатиализация как специфическая форма пространственной организации города») рассматривалось происхождение понятия спатиализация («опространствление», от латинского *spatium* — пространство) и характер его использования в архитектурной науке. «Понятие предстает как наименование некоей акции по созданию модели эффективно экономически работающего социального пространства. Акция, инициируемая инициативной группой в моменты этериализации — волевого мыслительного акта, — ведет к всеобщей пространственной эксплозии того или иного места в городе, то есть к его взрывной перекройке ради повышения его экономической эффективности, ради усиления политической ценности, ради адекватности смыслового содержания и по возможности полноты бытия. Архитектура сегодня — и теория, и практика — схватывает смыслы такого рода перекройки»¹¹.

Сегодня мы наблюдаем, как акция, проводимая инициативной группой в определенные моменты — моменты некоего волевого мыслительного акта, — ведет к всеобщей пространственной эксплозии того или иного места в городе, то есть к его взрывной перекройке. Ради чего? — как правило, ради повышения его экономической эффективности и полноты

1. Город Данди на Юго-Востоке Шотландии (севернее Глазго и Эдинбурга). Источник: <http://about-britain.ru/karty-stran-regionov-velikobritanii/karta-shotlandii/podrobnaya-karta-shotlandii-narusskom-yazyke.jpg>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Dobrityna I. *Spatialization as a Special Form of the Spatial Organization of the City, Objectifying Social Existence* // *Proceedings of the 1st International Conference on "Architecture: Heritage, Traditions and Innovations"* 2019 (АНТИ 2019). Atlantis Press, 2019. P. 480–483. P. 480.

¹² См.: Castells M. *The Rise of the Network Society. Information Age. Vol. 1; 2nd Edition with a New Preface edition.* Wiley-Blackwell, 2009.

бытия. В XX в. программы регенерации начинались с работы группы стратегов, архитектор приглашался на втором этапе. В XXI в. ситуация меняется.

Архитектура сегодня — и теория, и практика — схватывает смыслы экономико-культурной перекройки пространства. Рефлексию архитектуры на такого рода призыв мы и усматриваем в современной тенденции — трансгрессии самой профессии.

Перемены, которые мы пытаемся описать как своего рода трансгрессию, — это далеко не каприз самого искусства архитектуры. Архитектурное проектирование, традиционно ориентированное на критерии обоснования со стороны философии, науки, искусства, в XXI в. столкнулось с капитальными изменениями в структуре общества («сетевое общество», охватившее всю планету), со сверхбыстрыми изменениями в технологии, ориентированной на количественные показатели, с неуловимой стратегией бизнеса XXI в. Современные финансовые потоки не знают границ и национальностей, финансовые операции происходят в доли секунды, циркулирование капитала определяет судьбу корпораций, семейных сбережений, национальных валют и даже региональных экономик.

Испанский социолог Мануэль Кастельс отмечает самое фундаментальное противоречие, появляющееся в глобализованном, урбанистичном, сетевом мире: «в мире, построенном сегодня по логике пространства потоков, люди живут в пространствах мест»¹².

СОЗДАНИЕ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ГОРОД ДАНДИ В ШОТЛАНДИИ

Если в конце XX в. мы обсуждали проблему очередного профессионального кризиса архитектуры — формального и дискурсивного, — то сегодня, в XXI в., — иная ситуация. Как же возникает новая социальная реальность сегодня? Спросим иначе. Что же есть *трансгрессия* в реальном проектировании сегодня? Ради прояснения вопроса рассмотрим феномен трансгрессии на примере города Данди в Шотландии.

Данди — промышленный сосед исторического Эдинбурга и сурового Глазго. Данди — город, рожденный из индустриального наследия в области судостроения и производства джута. Город жил в индустриальную эпоху без особой претензии на красоту — несколько готических построек века романтизма, множество серых бетонных зданий, заброшенная набережная, далеко не процветающая городская среда в целом. С приходом пост-индустриализации город резко обеднел. Фабрики закрылись в 1970–1980-х гг., сам город Данди впал в состояние постиндустриальной растерянности (илл. 1–4).

На этом фоне и возникла некая инициатива городских властей. В течение длительного периода времени городу потребовались *устойчивые*

инвестиции. Потребовалось тесное сотрудничество с туристическими организациями. Перемены происходили, но совсем не просто. Культурное и архитектурное сообщество Данди совершило радикальный поступок — подготовило возможность создания в Данди филиала знаменитого лондонского Музея Виктории и Альберта.

Первые идеи о создании филиала Музея Виктории и Альберта именно в шотландском городе Данди были результатом тесных культурных взаимоотношений между Университетом города Данди и самим знаменитым лондонским Музеем Виктории и Альберта. Целью переговоров с самого начала было создать нечто, имеющее международное значение, — Музей должен рассказывать об истории проектирования в Шотландии — ее архитектуре, о влиянии шотландской эстетики на мир.

Так в городе начались новые проектные разработки: проект филиала лондонского Музея Виктории и Альберта, проекты множества новых отелей, сверхсовременной железнодорожной станции — все вместе должно было превратить город Данди в место притяжения международного класса.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Город Данди, Шотландия. Панорама на закате солнца. Готические мотивы в застройке. Фото: Александр Беленький. Live Journal: <https://macos.livejournal.com/tag/%D0%A8%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F>

3. Вид города Данди, Шотландия. Источник: Фотогалерея OrangSmile.com: <https://www.orangesmile.com/destinations/dundee/photo-gallery.htm>

4. Вид пристани в городе Данди, Шотландия. Источник: Фотогалерея OrangSmile.com: <https://www.orangesmile.com/destinations/dundee/photo-gallery.htm>

3

И.А. Добрицына

39

4

Профессия на стадии «трансгрессии»

ВЫСОКАЯ ПРИЯГАТЕЛЬНОСТЬ НОВЕЙШЕЙ ЭСТЕТИКИ АРХИТЕКТУРЫ. АРХИТЕКТОР КЭНГО КУМА

Самое важное для нашего понимания трансгрессии в архитектуре состоит в оценке действенности архитектуры в рамках экономической программы города. Именно в рамках этой программы к созданию нового Музея Виктории и Альберта был приглашен уникальный архитектор нашего времени Кэнго Кума.

Скажем несколько слов о Кэнго Куме как архитекторе. Кума родился в г. Канагава (Япония) и учился в средней и старшей школах Эйко Гакуэн. После окончания в 1979 г. Токийского университета по специальности «Архитектура» он некоторое время работал в Nihon Sekkei и корпорации Toda. Затем он переехал в Нью-Йорк для дальнейшего обучения в Колумбийском университете в качестве приглашенного исследователя с 1985 по 1986 г. В 1987 г. он основал «Студию пространственного проектирования»¹³.

Кума выработывал свою специфическую и неповторимую эстетику. Она срослась с его уникальной изобретательностью. Как отмечалось в недавней статье «Кенго Кума: знаковые проекты архитектора Олимпийского стадиона», «Хотя масштабы и география его проектов с годами росли, через них общей красной нитью проходила тема

5. План 2 этажа филиала Музея Виктории и Альберта в Данди, Шотландия. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: KKAА: <https://archi.ru/projects/world/6904/filial-muzeya-viktorii-i-alberta-v-dandi>

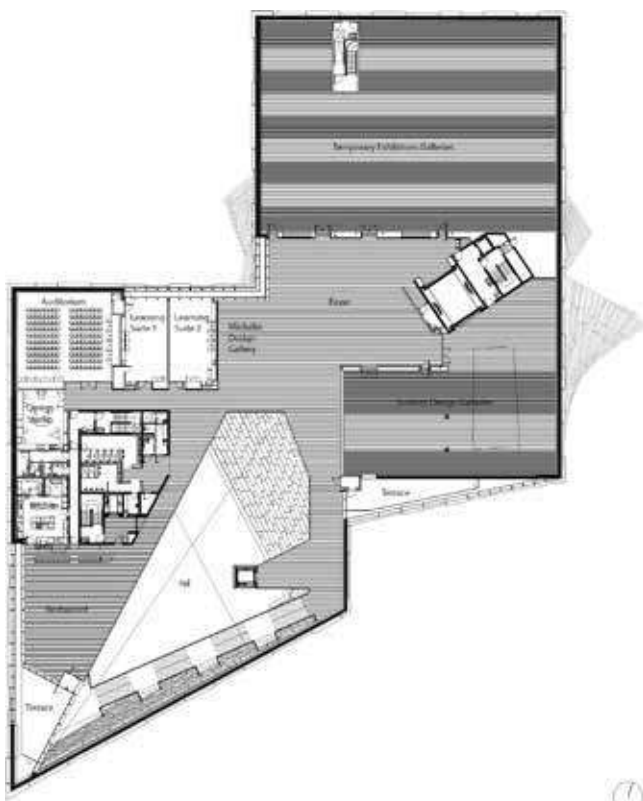
ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Kengo Kuma and Associates: website. URL: www.kkaa.co.jp checkonsite.com; Kengo Kuma // Checkonsite.com. A world guide for architecture and travel. URL: <http://www.checkonsite.com/browse/architect/featured-architects/kengo-kuma/>

¹⁴ Кенго Кума: знаковые проекты архитектора Олимпийского стадиона [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interior.ru/architecture/12471-kengo-kuma-znakovie-proekti-arhitektora-olimpiiskogo-stadiona.html>

¹⁵ Kengo Kuma [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Kengo_Kuma

¹⁶ Saval Nikil. Kengo Kuma's Architecture of the Future [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/02/15/t-magazine/kengo-kuma-architect.html>

единения с природой. В то время как многие архитекторы экспериментировали с футуристическими формами и доминировали над ландшафтом, здания Кумы, построенные из натуральных экологически чистых материалов, естественно вращались в окружающую среду»¹⁴.

Прозрачность — характерная черта японской архитектуры; Кума старается использовать свет и натуральные материалы, чтобы получить некий новый вид прозрачности. Во многих проектах внимание Кумы сосредоточено на соединительных пространствах; на сегментах между внутренним и внешним пространством и от одного пространства к другому. Выбор материалов обусловлен не столько намерением руководить проектированием форм, сколько стремлением соответствовать существующей обстановке — из желания сравнить сегодня известные и древние материалы, но при этом показать технические достижения, которые сделали возможным их новое применение¹⁵.

«Японское пространство всегда создавало иллюзии, пытаясь заставить вещи казаться чем-то большим, чем они есть на самом деле», — говорил он. В своем повторении традиционных техник «Кума пытался создать это настроение, эту атмосферу. <...> Он изо всех сил пытается заставить исчезнуть здание как таковое или построить здание из мелких предметов»¹⁶.

ФИЛИАЛ МУЗЕЯ ВИКТОРИИ И АЛЬБЕРТА (ГОРОД ДАНДИ)

И вот сегодня филиал Музея Виктории и Альберта в городе Данди — это притягательный знаковый объект мирового значения, созданный для недавно регрессирующего города на восточном побережье Шотландии.

На въезде в город, сразу за мостом Тей-Роуд, этот новый Центр и Музей шедевров проектирования, похожий на корабль, кажется, балансирует над рекой Тей, подпертый, как лодка, ожидающая отплытия. Спроектированный современным архитектором Кэнго Кумой филиал Музея Виктории и Альберта в Данди, — подобно исторически старшему его прародителю в Лондоне, является одним из крупнейших музеев архитектурного проектирования в мире, а его архитектура производит сверхэмоциональный эффект (илл. 5–10).

Филиал Музея Виктории и Альберта открылся 15 сентября 2018 г. В нем 200 постоянных экспонатов, демонстрирующих историю проектирования Шотландии (перенесены из Музея в Лондоне). В нем уже прошла первая крупная выставка, названная «Океанские лайнеры: скорость и стиль», в которой рассказывается о жизни на борту величайших океанских лайнеров в мире, что свидетельствует о его (города) прошлом в области судостроения.

Сам Кэнго Кума так определяет специфику стилистики Музея: «Внешнее решение — напряженная версия горного рифа у реки. Внутреннее

6

пространство, напротив, мягкий амфитеатр». Эффектный фасад здания создан из 2500 литых каменных элементов — бетонный каркас полностью скрыт за оригинальной облицовкой.

Если внешний образ Музея напоминает огромную скалу и будоражит воображение, то внутри царит спокойствие. Во внутреннем пространстве

7

ИЛЛЮСТРАЦИИ

6. Филиал Музея Виктории и Альберта в г. Данди, Шотландия. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: Hufton+Crow: <https://archi.ru/projects/world/6904/filial-muzeya-viktorii-i-alberta-v-dandi>

7. Филиал Музея Виктории и Альберта. Шотландия, г. Данди, Архитектор Кэнго Кума, 2018. V&A Dundee. Шотландия. Фото: Hufton + Crow / Taschen

8. Филиал Музея Виктории и Альберта. Шотландия, г. Данди. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Соединение корпусов над водой. Источник: V&A Dundee. Шотландия

9. Филиал Музея Виктории и Альберта. Шотландия, г. Данди. Соединение корпусов. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: журнал «Архидом»: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

10. Филиал Музея Виктории и Альберта в г. Данди, Шотландия. Фрагмент фасада. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

8

И.А. Добрачина

9

43

Профессия на стадион «Трансгрессии»

10

использована натуральная древесина для создания тепла и уюта, контрастирующая с суровым внешним обликом здания. Для оформления внутреннего пространства архитектор использовал дерево и стекло (илл. 11–14). Вся верхняя галерея музея выполнена из стекла, и даже крыша прозрачная.

11. Филиал Музея Виктории и Альберта в г. Данди, Шотландия. Интерьер-1. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

12. Филиал Музея Виктории и Альберта в г. Данди. Интерьер-2. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

13. Филиал Музея Виктории и Альберта в г. Данди. Интерьер-3. Архитектор Кэнго Кума, 2018. Источник: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

14. Архитектор Кэнго Кума. 2018. Возрождение знаменитой Дубовой комнаты шотландского архитектора рубежа XIX и XX вв. Чарлза Рене Макинтоша (в интерьере Филиала Музея Виктории и Альберта в г. Данди. Источник: <https://www.dezeen.com/2018/09/15/video-interview-kengo-kuma-v-and-a-dundee-museum-nature-artefact-movie/>

13

И.А. Добрицына

45

В интерьере Музея Кэнго Кума создает комфортную и расслабляющую атмосферу.

В интерьере Музея Кума внедрил любопытный элемент — включил притягательную стилистику знаменитой Дубовой комнаты великого шотландского модерниста Чарлза Рене Макинтоша. Практически повторил его творение, разрушенное в 1970–1980 гг. — повторил ради статуса выставки и ради возвышения культурного наследия Шотландии.

Профессия на стадии «трансгрессии»

14

Отметим, что стратегическое значение постройки Музея Виктории и Альберта в Данди — не столько бизнес, сколько культура как подоснова строительной политики. В основе проекта — стратегически продуманная согласованная инициатива Университета Данди и ученых, работающих в Музее Виктории и Альберта в самом Лондоне.

Итак — архитектура здесь проявляет высочайшие качества новейшей эстетики и одновременно включена в бизнес-модель преобразования и возрождения города. Мы наблюдаем трансгрессивный аспект сложного архитектурно-социального воздействия на ситуацию в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: АРХИТЕКТУРА — КРЕАТИВНАЯ ИНДУСТРИЯ

Рассмотренная тематика трансгрессии подводит к выводу: бизнес-программа должна создаваться людьми, не лишенными творческого начала в своей области. По одной привычной модели, многократно повторенной, нельзя получить высокий бизнес-эффект какого-либо социально-проектного мероприятия. Многократно повторяющиеся модели не дают «свежего эффекта», которого так ждут люди — жители города и его гости.

В условиях глобализации многие ценности человечности если не потеряны, то могут оказаться под вопросом. Коллективное согласованное решение сложных проблем, как мы попытались показать это на примере небольшого города Данди, — лучший вариант неминуемой трансгрессии архитектуры — культуры — бизнеса.

Сегодня теоретик архитектуры обязан улавливать способ сцепления новейших концептов архитектуры и новейших концепций бизнеса, возвышающих уровень жизни населения города, способствующих его регенерации (духовному возрождению).

Итак, считаем, что в настоящее время мы наблюдаем тенденцию к трансгрессии архитектуры, да и культуры как таковой, учитывающей целевые программы бизнеса. Описанная здесь архитектурная и социально-культурная перекройка города Данди — с пользой для общества — это положительный пример совместного прорыва бизнеса и архитектурного творчества, внедренного в практику.

Но бизнес — не наука. И некие модераторы нужны как для развития, так и для сдерживания бизнес-инициатив. Как можно понять, организационная инициатива в таких случаях обязана быть высоко квалифицированной, подпитанной системой академического знания.

В итоге скажем следующее: современная ситуация в архитектуре специфически связана с созданием модели эффективно экономически работающего социального пространства и требует высоко интеллектуального управления с привлечением специалистов-стратегов различного

профиля. Когда проблемы становятся все сложнее, ученые создают лучшую команду, даже если партнер — опасный конкурент. Обмен данными особенно необходим для решения проблем, лежащих на стыке разных сфер. При внедрении новых программ города важна и поддержка государства — по обеспечению доступа к инфраструктурам. А система стратегических задач архитектора должна постоянно обсуждаться и пересматриваться на уровне социальной программы городов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 228 с. (серия «Gallicinium»). С. 53.
2. Громова Е.А. Трансгрессирующее общество: о метаморфозах социального порядка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgressiruyushee-obschestvo-o-metamorfozah-sotsialnogo-poryadka> (дата обращения: август 2021).
3. Каштанова С.М. Трансгрессия как социально-философское понятие : дис. ... канд. филос. наук [Электронный ресурс]. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2016. Режим доступа: <https://dissert.spbu.ru/files/dissert2/dissert/J77qWd42NC.pdf> (дата обращения: август 2021).
4. Кенго Кума: знаковые проекты архитектора Олимпийского стадиона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interior.ru/architecture/12471-kengo-kuma-znakovie-proekti-arhitektora-olimpiiskogo-stadiona.html> (дата обращения: август 2021).
5. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. Ирина Стаф. М.: Strelka Press, 2015. 432 с. С. 88.
6. Раппапорт А.Г. Современная архитектура: социальная инициатива и торможение // Архитектурно-градостроительный процесс: Регламентация и свобода / отв. ред. И.А. Бондаренко. М.: ЛЕНАНД, 2013. 400 с. С. 29.
7. Фуко М. Археология знания : пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова / общ ред. Бр. Левченко. Киев: «Ника—Центр», 1996. 208 с. (Серия «OPERA APARTA»; Вып. 1). С. 78.
8. Фуко М. О трансгрессии / М. Фуко // Танатография эроса : Жорж Батай и французская мысль середины XX века / сост. С.Л. Фокин. СПб.: Мифрил, 1994. С. 111–132.
9. Хан-Магомедов С. «Уничтожит ли авангард классику?» [Электронный ресурс]. IX–ММIII. 14.01.2004. Режим доступа: http://www.projectclassica.ru/newsmake/09_2003/09_2003_09.htm (дата обращения: август 2021).
10. Яковлева Е.Л. Деконструкция мифического, раскрывающая трансгрессивность бытия современной личности // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, №2. С. 105–112.

11. *Castells M. The Rise of the Network Society. Information Age. Vol. 1; 2nd Edition with a New Preface edition. Wiley-Blackwell, 2009.*
12. *Dobritsyna I. Spatialization as a Special Form of the Spatial Organization of the City, Objectifying Social Existence // Proceedings of the 1st International Conference on "Architecture: Heritage, Traditions and Innovations" 2019 (АНТИ 2019). Atlantis Press, 2019. P. 480–483. P. 480.*
13. Kengo Kuma [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Kengo_Kuma (дата обращения: май 2021).
14. Kengo Kuma and Associates: website [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kkaa.co.jp checkonsite.com (дата обращения: май 2021).
15. Kengo Kuma [Электронный ресурс] // [Checkonsite.com](http://www.checkonsite.com). A world guide for architecture and travel. Режим доступа: <http://www.checkonsite.com/browse/architect/featured-architects/kengo-kuma/> (дата обращения: май 2021).
16. *Saval Nikil. Kengo Kuma's Architecture of the Future [Электронный ресурс].* Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/02/15/t-magazine/kengo-kuma-architect.html> (дата обращения: май 2021).

REFERENCES

1. Bourdieu P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva / per. s frants. ; otv. red. perevoda N.A. Shmatko. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii ; St. Petersburg: Aleteiia, 2007. 228 p. (seriia "Gallicinium").*
2. Gromova E.A. *Transgressivnyy obshchestvo: o metamorfozakh sotsial'nogo poriadka [Elektronnyi resurs].* Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgressivnyy-obshchestvo-o-metamorfozah-sotsial'nogo-poryadka> (data obrashcheniia: august, 2021).
3. Kashtanova S.M. *Transgressiya kak sotsial'no-filosofskoe poniatie : dis. ... kand. filol. nauk [Elektronnyi resurs].* Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet. St. Petersburg, 2016. Rezhim dostupa: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/J77qWd42NC.pdf> (data obrashcheniia: august, 2021).
4. *Kengo Kuma: znakovye proekty arkhitekтора Olimpiiskogo stadiona [Elektronnyi resurs].* Rezhim dostupa: <https://www.interior.ru/architecture/12471-kengo-kuma-znakovie-proekti-arhitekтора-olimpiiskogo-stadiona.html> (data obrashcheniia: august, 2021).
5. Lefebvre H. *Proizvodstvo prostranstva / per. s fr. Irina Staf. Moscow: Strelka Press, 2015. 432 p.*
6. Rappaport A.G. *Sovremennaya arkhitektura: sotsial'naya initsiativa i tormozhenie // Arkhitekturno-gradostroitel'nyi protsess: Reglamentatsiya i svoboda / otv. red. I.A. Bondarenko. Moscow: LENAND, 2013. 400 p.*
7. Foucault M. *Arkheologiya znaniia : per. s fr. S. Mitina, D. Stasova / obshch red. Br. Levchenko. Kiev: Nika-Tsentr, 1996. 208 p. (Seriiia "OPERA APARTA").*

8. Foucault M. О transgressii / M. Foucault // *Tanatografia erosa : Zhorzh Batai i frantsuzskaia mysl' serediny XX veka* / sost. S.L. Fokin. St. Petersburg: Mifril, 1994. Pp. 111–132.
9. Khan-Magomedov S. "Unichtozhit li avangard klassiku?" [Elektronnyi resurs]. IX–MMIII. 14.01.2004. Rezhim dostupa: http://www.projectclassica.ru/news-make/09_2003/09_2003_09.htm (data obrashcheniia: august, 2021).
10. Yakovleva E.L. Dekonstruksiia mificheskogo, raskryvaiushchaia transgressivnost' bytiia sovremennoi lichnosti // *Gumanitarnyi vektor*. 2019. Vol. 14, No. 2. Pp. 105–112.
11. Castells M. *The Rise of the Network Society. Information Age*. Vol. 1; 2nd Edition with a New Preface edition. Wiley-Blackwell, 2009.
12. Dobritsyna I. Spatialization as a Special Form of the Spatial Organization of the City, Objectifying Social Existence // *Proceedings of the 1st International Conference on "Architecture: Heritage, Traditions and Innovations" 2019 (AHTI 2019)*. Atlantis Press, 2019. P. 480–483. P. 480.
13. Kengo Kuma [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: https://en.wikipedia.org/wiki/Kengo_Kuma (data obrashcheniia: may 2021).
14. Kengo Kuma [Elektronnyi resurs] // Checkonsite.com. A world guide for architecture and travel. Rezhim dostupa: <http://www.checkonsite.com/browse/architect/featured-architects/kengo-kuma/> (data obrashcheniia: may 2021).
15. Kengo Kuma and Associates: website [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: www.kkaa.co.jp checkonsite.com (data obrashcheniia: may 2021).
16. Saval Nikil. *Kengo Kuma's Architecture of the Future* [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.nytimes.com/2018/02/15/t-magazine/kengo-kuma-architect.html> (data obrashcheniia: may 2021).